Крёстный путь сектанта (продолжение)

Смотри № журнала «Благовестник» за 1919 год → ***(пока нет в наличии, ни одного номера журнала за 1919 год, но мы ищем их по библиотекам России и зарубежья)***

Прежнюю свою ревность по избиению баптистов мне пришлось искупить и быть самому битым не один раз. В нашей деревне меня считали бедным сиротой, и каждый старше меня годами считал своим долгом учить меня истинному пути. Не забуду науку сотского Машука и сельского старосты Прохора, должностные палки которых часто испытывали крепость моей спины. Урядник Шалютин также оказывал мне внимание, плеть которого гуляла по моей спине не один раз. Однажды, когда я шёл в собрание, меня встретил урядник и спросил:

«Куда ты идёшь, штука?» — «В собрание», — ответил я. — «Вот тебе собрание!» — проговорил урядник, ударяя меня плетью. — «Я научу тебя, как ходить в собрание!» И, продолжая бить плетью, урядник добавил: «Отца у тебя нет, так я тебе вместо отца сделаю наставление».

Иссек мне спину, и довольный своей просветительской работой, отправился к сотскому. Я же не вернулся домой, а пошёл на собрание и предупредил братьев о приезде в деревню урядника. Братья заперлись и припёрли дверь бревном. Полицейский урядник собрал народ, взял сотского и привёл к дому, где у нас было собрание, но войти в дом они не могли. Попробовали сорвать дверь, но она была хорошо припёрта бревном, и им не удалось. Тогда они решили выломать окна, чтобы попасть к нам через окна. Но мы стали в окнах по 3-4 человека и никого не пускали. Урядник, считая себя «священной особой, до которой рука баптиста не должна коснуться», попробовал ввалиться в окно, но на этот раз мы его выталкивали, надавливая на его живот. Православные же усиленно старались втолкнуть к нам урядника. Вталкивание продолжалось около часа. Наконец, урядник утомился и почувствовал себя дурно. Поняв, что ему не удастся попасть к нам через окно, он начал просить православных, чтобы они пустили его вернуться назад. Обозлённый неудачей, урядник ругался на нас, грозил, что заморит нас голодом и приказывал, чтобы мы вышли добровольно. Но мы не выходили, боясь, что они нас будут жестоко

бить, и в свою очередь говорили им, чтобы они отступились. Наконец, урядник с народом отошли в сторону, и мы решились выйти и благополучно разошлись по домам. В это время кто-то ударил только одну из сестёр, и на этот раз мы, вопреки ожиданиям, мало пострадали. Урядник же снова сделал распоряжение разгонять наши собрания и даже не позволял хоронить по нашему обряду умерших.

Чтобы собрания не были многолюдными, мы стали устраивать одновременно собрания в двух домах: одно в доме К. Голубенко, а другое у Л. Примаченко. Поощряемые урядником, жители не унимались и раз пришли ночью в дом Голубенко, чтобы всех пришедших на собрание переписать и отослать в волость, предварительно решив сделать с нами свою расправу. Меня вытащили за волосы из собрания и начали бить. Но я скоро вырвался из их рук и спрятался в соломе на гумне Гордея Горбачёва; другие тоже разбежались. Такие случаи происходили неоднократно. Даже была попытка сжечь наши дома, но православные соседи не допустили этого, боясь, что и их дома сгорят вместе с нашими.

(Продолжение следует)

Комментарии
